

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию НИКИТЕНКО СЕРГЕЯ ВИКТОРОВИЧА на тему: «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.5 – международно-правовые науки

Идея искусственного интеллекта относится к тем изобретениям человеческой мысли, которые вызывают одновременно и восторг и опасения. Эту двойственность диссертант формулирует следующим образом: «Использование интеллектуальных алгоритмов способно расширить арсенал медицинских манипуляций, оперативность оказания, доступность медицинской помощи и всеобщий охват медико-санитарными услугами». «Вместе с тем непредсказуемость поведения алгоритмов создает риск бесконтрольного развития и целенаправленного использования ИИ для нанесения вреда жизни и здоровью человека, что порождает серьезные проблемы социально-экономического, этического и правового характера» (стр. 43).

Примерно ту же ситуацию мы могли наблюдать и в ходе предыдущих промышленных революций, но в том, что касается искусственного интеллекта, ставки гораздо выше, иной раз можно говорить прямо о выживаемости человечества. Во многих других ситуациях можно было ограничиться принятием отдельных мер - прибегнуть к запрету, искоренению, можно было ограничить, поставить предел, что невозможно или бесполезно в случае искусственного интеллекта. Эта дихотомия пока еще не только не решена, но и толком не сформулирована. Обсуждаемая нами диссертация С.В. Никитенко – попытка найти подходы к решению сложной проблемы.

Диссертант и его научный руководитель взяли для анализа одну узкую тему - использование искусственного интеллекта в медицине, и смогли на примере достаточно ограниченной темы показать многочисленность и сложность проблем, которые связаны не только с искусственным интеллектом, но и со всем регулированием информационных технологий. Благодаря тщательной работе и огромному кругу охвата материала для анализа им многое удалось.

Прежде всего обратим внимание на «организационную» сторону работы. Диссертация очень тщательно продумана и выстроена. Никакая ее часть, тоже продуманная и логически выстроенная, не может быть вынута из текста или передвинута.

Всем известно, что почти всегда начало диссертации (актуальность темы и степень ее разработанности, предмет, объект и цель научного исследования, не говоря уж о методологии) неинтересно и даже кажется ненужным. В этой диссертации начальные ее

части так же интересны и важны для полноты анализа, как и другие части. То же относится к тщательности и добросовестности оформления текста. Далеко не всегда текст бывает так снабжен ссылками и отсылками, что читатель может обратиться к приведенным автором данным, чтобы проверить его утверждения. А в теории научного труда давно признано, что научная работа только тогда достоверна, когда все опыты и данные, приведенные в ней, могут быть повторены или подтверждены. Кроме того, автор заботится о читателе: понимая, что далеко не каждый, даже самый изощренный, юрист хорошо разбирается в управлении информационными технологиями, автор снабжает свой текст подстрочными пояснениями.

Тема, избранная для диссертации, одна из самых трудных в современном международном праве, в силу того, что объектом правоотношений в сфере использования искусственного интеллекта служит информация, и, несмотря на то, что информация является объектом весьма активного использования в разных сферах человеческой деятельности, до сих пор еще не принято ни одного универсального международного договора относительно информации. Более того, нет ни одного авторитетного международного органа, который бы мог собирать и обобщать практику государств. К сожалению, существует еще одно разногласие относительно правового регулирования информации: некоторые ученые и официальные лица считают, что информационные технологии невозможно регулировать централизованно, что интернет – это особая автономная сфера деятельности. Появление искусственного интеллекта еще добавило противоречий в эти разногласия.

Правда, «отрицание» договорной практики характерно в настоящее время для многих отраслей международного права: космического, морского, инвестиционного, информационного и др. Сложилась странная картина: совсем недавно в литературе было распространено мнение о том, что современное международное право – это право договорное. Однако реальная действительность показывает, что это не так, и что юридические и физические лица разных государств, выходя на международную арену, руководствуются своим национальным законодательством, которое, будучи выражением практики государств, становится основой для формирования обычных норм международного права.

Критерием правомерности применения той или иной нормы, к какой бы отрасли она ни относилась, являются квалифицируемые правоотношения, а не «членство» той или иной нормы в определенной отрасли права.

Диссертант не одобряет «бессистемную разработку противоречивой совокупности правовых предписаний», которая в настоящее время «осуществляется без какой-либо

координации», и предлагает сформировать специальный орган в рамках ООН (положение 5, выносимое на защиту). К сожалению, никакие координационные органы не способны четко выстроить согласование интересов и позиций государств в процессе формирования норм международного права.

Автор начинает свое исследование с общей постановки проблемы, с поиска путей и методов правового регулирования искусственного интеллекта в случае применения его в здравоохранении. Он совершенно убедительно показывает своеобразие, даже уникальность применения искусственного интеллекта и необходимость создания для этого определенных условий. На основании анализа многолетней практики здравоохранения в различных странах диссертант показывает, что специфика медицинского использования искусственного интеллекта требует решения собственного уникального круга вопросов, которые могут быть не актуальны в процессе применения иных технологий. Исходя из его главной идеи – обеспечения безопасности вторжения в сферу здоровья человека – диссертант убедительно показывает необходимость обеспечения прозрачности принятия алгоритмами решений, соблюдения особенностей привлечения к ответственности за вред, возможно причинённый применением искусственного интеллекта и т.п. Кроме того, медицинское применение интеллектуальных технологий требует соблюдения специфики при регламентации их использования: осуществления контроля за обращением систем искусственного интеллекта на пострегистрационном этапе, обеспечения совместимости форматов данных, программного обеспечения и информационных систем, и др.

Невозможно не согласиться с диссертантом, когда он, проанализировав некоторые особенности применения искусственного интеллекта в здравоохранении, приходит к выводу о том, что наиболее эффективным методом регулирования здесь было бы заключение единого международного договора. Довод о необходимости универсального регулирования искусственного интеллекта в медицине подкрепляется диссертантом аргументом, почерпнутым из нашего недавнего прошлого: так называемая пандемия COVID-2019 показала, что межгосударственные отношения в сфере охраны здоровья людей и народов должны иметь единую правовую основу, позволяющую осуществлять международное сотрудничество.

Хотя настаивать на заключении единого международного договора, по мнению диссертанта (стр.52-53), преждевременно, возможно постепенное формирование общего международно-правового регулирования, закладывающего правовые основы использования достижений научно-технического прогресса, в том числе применения искусственного интеллекта в медицинских целях. По мнению диссертанта, специфика

использования различных технологий не препятствует формированию такого общего регулирования, поскольку рассматриваемая область общественных отношений обладает рядом общих закономерностей.

Далее автор показывает, что применимыми стандартами могут быть основные принципы международного права. Подобные выводы делались и некоторыми другими исследователями относительно информационного или инвестиционного права; новация С.В. Никитенко состоит в том, что он справедливо указывает на необходимость не ждать естественного развития событий, которое обычно бывает медленным, а действовать энергично, поскольку дальнейшее бездействие приведёт к усугублению технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами, невозможности сближения национальных правопорядков, несовместимости технических решений, разработанных в различных государствах, и инновационных методик лечения. Чёткие международно-правовые установления в этой области не позволят недобросовестным участникам международных отношений использовать информационные технологии двойного назначения в противоправных и антигуманных целях, злоупотребляя научным потенциалом медицины. Кроме того, на основе анализа и обобщения уже существующего международно-правового регулирования использования результатов информационных технологий в здравоохранении, то уже на сегодняшний день возможно вывести ряд норм общего порядка, которые определяют основы обеспечения безопасности вторжения в сферу здоровья человека. Диссертант, обобщив существующие правовые положения, выводит ряд кардинальных принципов, которым должно подчиняться использование научно-технических достижений в здравоохранении.

Необходимость универсального регулирования логично приводит диссертанта к выводу о таком решении проблем регулирования искусственного интеллекта, как формирование отдельной отрасли права либо создания всемирного координирующего органа. С этим выводом, к сожалению, нельзя согласиться.

Выделение из общего международного права какой-либо группы норм, которую правомерно квалифицировать как отдельную отрасль права, остается только в учебниках и никак не содействует практике международных отношений. В решении ни одного международного суда и ни одного международного органа нет отказа от применения той или иной нормы под предлогом принадлежности ее к «ненадлежащей» отрасли права. Показательным примером могут служить современные усилия Комитета ООН по космосу, который широко привлекает материалы международного морского и общего международного права для возможного формулирования статей, вносящих конкретное регулирование в космических отношениях. Да и в самой диссертационной работе С.В. Никитенко используются принципы, явно относящиеся к международному частному праву,

когда он справедливо квалифицирует интеллектуальные системы в качестве объектов авторского права, а именно – компьютерных программ («программ для ЭВМ» в терминологии российского законодательства), которые по своему статусу приравниваются к литературным произведениям (стр.70-71).

Один из самых дискутируемых вопросов международного права в связи с использованием искусственного интеллекта, и не только в здравоохранении, - это вопрос о правосубъектности. Диссертант отмечает, что признание искусственного интеллекта субъектом повлечёт кардинальную трансформацию всего общества, в частности, поставит вопрос о неотъемлемых правах самих интеллектуальных систем: права на неотключение против своей воли; права на доступ к собственному цифровому коду и его защиту, права на создание своей копии и другие. При этом субъектом, очевидно, должен быть признан алгоритм, поскольку алгоритмам передаётся всё больший объем функций, ранее исполняемых людьми. Диссертант рассматривает категорию правосубъектности в её абстрактном проявлении, т.е. как объективной возможности искусственного интеллекта выступать участником правоотношений (стр.55). Ответ на вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта зависит, по его мнению, от множества переменных, главной из которых является степень его автономности и уровень развития.

Диссертант приводит несколько примеров, которые, с его точки зрения, иллюстрируют придание статуса юридического лица и субъекта права в целом, так сказать, нетрадиционным субъектам (стр.59-60). Отметим, что во всех перечисленных случаях примеры приведены не из международного, а из национального права; единственный «международно-правовой» случай – это признание человечества субъектом международного права по ст.136 Конвенции ООН по морскому праву, где декларируется, что глубоководное морское дно и его недра составляют общее наследие человечества, которым от лица человечества вправе распоряжаться только специально создаваемая международная организация – Орган по морскому дну. Однако отметим, что несмотря на такое признание, в конкретном юридическом регулировании человечество уже не упоминается, и во всех случаях формулирование прав и обязанностей относится только к государствам-участникам Конвенции.

Это значит, что международное право пока что не признает никакие институции и образования своими субъектами, а межгосударственные организации – это результат деятельности государств.

На фоне тщательно проделанной работы досадными кажутся некоторые не очень значительные мелочи, которых могло бы не быть. Автор очень добросовестно подобрал все документы и всю литературу, которые могут пригодиться для уяснения позиции

автора. Но вот мне как человеку из Института государства и права было обидно не обнаружить в списке литературы диссертацию Антона Владимировича Белякова, который в 2009 году защитил у нас кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовые проблемы обеспечения здравоохранения». Утешаю себя тем, что А.Белякова интересовало не применение искусственного интеллекта, а всемирное устройство системы здравоохранения, а также и тем, что в целом юридические позиции обоих авторов совпадают.

И еще одно небольшое замечание. Автор, делая свой очень обширный обзор источников, транслитерирует иностранные фамилии на русский язык. С одной стороны действительно, диссертация написана на русском, но с другой, при попытке найти какую-нибудь указанную на русском языке фамилию можно потерпеть неудачу. А если обращаешься к списку источников, то остается только гадать, правильно ли ты прочитал.

С учетом всего вышесказанного полагаю: содержание диссертации Сергея Викторовича Никитенко на тему: «Международно-правовое регулирование использования искусственного интеллекта в области медицины» соответствует специальности 5.1.5 – международно-правовые науки.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, а также изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета – доктор юридических наук, главный научный сотрудник

Института государства и права РАН

Шинкарецкая Галина Георгиевна

Дата